

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Последствия российской трансформации в «третьем мире»: тройной аспект

С. МИЗОБАТА

Социалистическая система и ее трансформация способствовали переосмыслению подходов к государственному управлению и созданию институтов. В данной статье на основе анализа динамики развивающихся стран рассматриваются последствия российской трансформации с точки зрения их влияния на изменения, произошедшие в «третьем мире», а также факторы, определяющие выбор государственной стратегии в развивающихся странах. Такой подход обусловлен успешным опытом восточноазиатских социалистических стран, таких как Китай и Вьетнам. Рекомендации, выработанные в настоящей статье, могут оказаться полезными в контексте российской трансформации.

Предпосылки изменений

В терминах И. Уоллерстайна зависимые страны «третьего мира» относятся к периферии мир-экономики¹, которая, в свою очередь, также состоит из полупериферии и ядра. В результате обмена, возникающего между элементами данной системы, страны, принадлежащие к ядру, оказываются в заведомо выигрышном положении по отношению к странам периферии. Государственный социализм представлял собой исключение из общего правила. Благодаря своей жесткости и закрытости Россия по окончании Второй мировой войны сумела закрепиться в числе стран, относящихся к ядру. Однако позднее государственный социализм был заново инкорпорирован в межгосударственную систему на правах периферии и полупериферии (см. [Wallerstein 1974, 1983, 1984]). Антагонистичность этой системы, наряду с объективными процессами трансформации, оказала огромное влияние на страны «третьего мира» после окончания «холодной войны». В условиях глобализации и углубления дифференциации ряда государств «третий мир» существенно изменился [Hoogvelt 1997].

В качестве ключевых понятий, обусловивших колоссальные изменения в «третьем мире» и системе социалистических стран в 1970–1980-е гг., могут быть взяты понятия «энергия», «технология», «рынок». В числе изменений — первый нефтяной кризис, подтолкнувший к кризису развивающиеся страны и ставший причиной продолжительных диспропорций в системе международных платежей² и резкой поляризации внутри соответствующей группы государств. Снижение экспортных цен на

¹ Глобальное разделение труда и интегрированный комплекс производственных процессов.

² Общий внешний долг развивающихся стран увеличился с 751 млрд долларов в 1981 г. до 1351 млрд долларов в 1991 г. [The World Bank 1991, p. 13].

продукцию первичного сектора привело к тому, что наиболее отсталые страны в еще большей степени были отброшены назад в своем экономическом развитии по сравнению с развивающимися странами, в которых основную долю в экспорте традиционно составляла промышленная продукция. К числу успешных примеров относятся так называемые азиатские «новые индустриальные экономики» (НИЭ) и страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в то время как расположенные к югу от Сахары африканские страны являются примером крайне отсталых экономик. Кроме того, в связи с ростом долгосрочной процентной ставки к концу 1970-х гг. значительно увеличилась общая задолженность развивающихся стран [Strange 1986].

Произошедшие в мире изменения не могли не затронуть и Советский Союз. Среди первых стран, подвергшихся долговому кризису, оказалась социалистическая Польша – в марте 1981 г. ее долг достиг 26 млрд долларов. Согласно данным ОЭСР, к концу 1981 г. общий накопленный долг социалистических стран составлял 26,8 млрд долларов в Польше, 23,1 – в СССР, 11,3 – в Восточной Германии, 8,8 – в Венгрии, 6,3 – в Румынии, 2,1 – в Болгарии и 20,5 – в Югославии [OECD 1985]. Суммарный долг Советского Союза был весьма солидным даже по международным стандартам: оценки соотношения объемов долга к объемам экспорта в 1990 г. варьировались от 135% до 166%, задолженность по конвертируемой валюте составляла порядка 55 млрд долларов. Несмотря на принятые в 1990–1991 гг. строгие финансовые обязательства, выплаты восточноевропейских стран были более чем скромными. Более трех четвертей чистых займов было предоставлено за счет Всемирного банка и МВФ [The World Bank 1991, p. 10–11].

Вышеупомянутые результаты являются достаточным свидетельством несостоятельности социалистической модели развития, недолговечности «советского зонтика», недееспособности СЭВ в условиях подавляющего влияния западных организаций и МВФ. Кризис задолженности, всколыхнувший социалистические страны, в свою очередь привел к усугублению экономической ситуации в странах «третьего мира» и тотальной дискредитации государственного социализма по отношению к капиталистической системе.

Все это в значительной степени повлияло на дальнейшую политику развития. В 1980-е гг. МВФ и Всемирный банк разработали ряд мер, направленных на усиление роли рыночных сил и снижение роли государственного сектора – так называемый «Вашингтонский консенсус»³. «Вашингтонский консенсус» включает набор рекомендаций, ключевыми среди которых являются стабилизация, либерализация и приватизация. Взаимная обусловленность экономической политики и местных институциональных систем рассматривалась как основное условие выдачи кредитов. Под сильным ультраконсервативным давлением Казначейства США Всемирный банк был вынужден выдавать «займы на цели структурных преобразований» под строгие условия, согласно которым страна-заемщик могла использовать полученные средства для оплаты импорта [Amsden 2007, p. 128–129]. Программа экономической корректировки МВФ включала девальвацию, управление спросом и постепенный отказ

³ Куда вошли Госдепартамент, Казначейство и Торговое представительство США, Североамериканская зона свободной торговли, Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Межамериканский банк развития, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирная торговая организация (ВТО) [Amsden 2007, p. 128].

от регулирования. В целях облегчения условий погашения финансовых обязательств МВФ пересмотрел программу после 1985 г.

Еще до начала преобразований в России финансовая недееспособность заставила страны «третьего мира» принять условия международных организаций в обмен на финансовую помощь. Необходимость проведения программы экономической корректировки МВФ стала главным условием для всех переходных экономик. Однако формы, которые принял процесс трансформации, в разных странах существенно различались. В связи с этим можно говорить о «потерянной» Африке и успешной Азии.

Эффекты трансформации: Азия

Хозяйственным системам азиатских развивающихся стран были свойственны диктизм, управление посредством планирования, незрелые рыночные механизмы и активное вмешательство государства. И в экономике, и в политике решения принимались инерционно, а в некоторых странах сложилось некое подобие советского экономического режима в результате набиравшего обороты «освободительного» движения, подогреваемого колониальным прошлым. В связи с этим развитие, ориентированное на перспективы рынка, повлекло за собой трансформацию экономического режима в целом, охватившую все развивающиеся страны Азии. Однако в полной мере реализовать все соответствующие меры могли лишь наиболее развитые из числа этих стран, поскольку в них уже были созданы определенные предпосылки для создания полноценного рынка.

Более того, на развивающиеся азиатские страны оказала существенное влияние модель так называемого «догоняющего развития». Япония достигла высоких темпов экономического роста в 1950–1960-е гг. Азиатские «новые индустриальные экономики» и страны АСЕАН повторили этот же успех в 1970–1980-е гг. В 1990-е гг. активно начали развиваться Китай и Вьетнам, что стало примером для других стран Азии и подорвало доверие к социалистической модели в качестве единственной альтернативы развития. Япония превратилась в «главного наставника, наиболее креативный пример догоняющего развития» [Amsden 2007, р. 10]. Свою безальтернативность утратила и англо-американская модель. Азиатский успех представляет собой совершенно особый случай, несмотря на частую критику в связи с обвинениями в коррупционности соответствующих режимов (рис. 1).

Поэтому неудивительно, что крах СССР и СЭВ оказал незначительное влияние на экономику азиатских стран, поскольку процесс их интенсивной трансформации начался до 1989–1991 гг. Вьетнаму и некоторым другим государствам удалось преодолеть экономический кризис благодаря укреплению внешнеторговых отношений с Западом взамен ослабших связей с Советским Союзом. Таким образом, дистанцирование от советской социалистической модели само по себе может рассматриваться как особая стратегия развития.

В середине 1980-х гг. авторитарная экономическая политика азиатских стран сменилась на более либеральную, что позволило привлечь больше прямых иностранных инвестиций (ПИИ), обеспечить дополнительное финансирование и обусловило взаимозависимость с развитыми странами. *Девелопментализм* (концепция модернизации, развития) в виде сочетания внешних (модификация модели развития, навяз-

зываемой США⁴) и внутренних (национализм) условий стал краеугольным камнем экономической политики в Азии. Неодевелопментализм 1980-х гг. сделал ставку не только на приоритет развития экспортоориентированной промышленности в рамках мобилизационной политики, но и на гармоничное сочетание идеологии роста и идеологии либерализма [Suehiro 2000]. В Азии девелопментализм сумел доказать свою жизнеспособность.

Рис. 1. Модель догоняющего развития в Восточной Азии

Источник: [Ohno, Sakurai 1997, p. 190].

Для анализа последствий российской трансформации мы рассмотрим опыт трансформации трех стран: Индии, Вьетнама и Северной Кореи, которые прежде были тесно связаны с Советским Союзом (табл. 1).

В своем развитии Индия сделала ставку на социалистическую модель, что соответствующим образом сказалось на ее экономической системе с высоким уровнем сбережений, активным государственным вмешательством в экономику и управлением посредством планов. Неспособность страны провести успешную импортозамещающую индустриализацию привела к экономическому кризису и дефициту платежного баланса (см. табл. 1). В результате в начале 1980-х гг. Индия была вынуждена сменить курс реформ на более либеральный [Das 2006, p. 5], что открыло возможности для расширения объемов экспорта и улучшения экономической ситуации в стране. Кроме того, своим подъемом Индия во многом была обязана финансовой помощи иностранных государств⁵. И несмотря на свое скромное участие (около 8% от совокупного объема помощи)⁶, СССР сыграл важную роль в развитии ее ключе-

⁴ Во избежание насаждения советской идеологии и социальной угрозы антигосударственного движения США закрывали глаза на диктатуру и активное вмешательство государства в экономику в азиатских странах [Suehiro 2000, p. 119–121].

⁵ В 1958 г. Всемирный банк при поддержке ряда развитых стран основал Клуб помощи Индии [Balasubramanyam 1988, p. 197].

⁶ Участие США составляло более чем половину направляемых в Индию средств. Помощь СССР была, безусловно, самой значительной из всех социалистических стран и в основном предназначалась для отраслей тяжелой и химической промышленности.

Таблица 1. Основные аспекты и направления развития, начиная с 1955 г.

Аспект / Направление	1955–1965 гг.	1965–1979 гг.	1979–1990 гг.	1990–
Период	импорто-замещения	потерянных десяти лет	макродефицита	либерализации
Рост	высокий (4,5–5,0%)	низкий (3,8%)	высокий (5,5%)	высокий (6,5%)
Политика	развития	распределения	распределения, возникновение эффективности	эффективности, роста
Стратегическое вмешательство	высокое	значительное	слабое	очень слабое
Государственная риторика	национализм, трансформация	«социалистическое» развитие	какофония	глобализация
Уровень протекционизма	высокий	очень высокий	снижающийся	низкий
Корпоративный сектор и внешние рынки	никакой связи	приток ПИИ	развитие экспорта, сокращение ПИИ	экспорт

Источник: [Morris 1997, p. 1155].

вых промышленных отраслей. В 1980-е гг. Индия приняла политику экономической либерализации и воспользовалась кредитами, предоставленными ей МВФ и Всемирным банком⁷, за которыми последовал приток прямых иностранных инвестиций. Крах Советского Союза не нанес серьезного ущерба индийской экономике, а сама Индия приступила к поэтапной реализации реформ, навязанных Западом, еще до своей трансформации. С 1991 г. страна повышала свою конкурентоспособность преимущественно за счет стимулирования внутреннего спроса и предпринимательской активности [Das 2006, p. 6–7]⁸.

Вьетнам в большей степени зависел от СССР и СЭВ, активно предоставлявших стране субсидии под импорт и обеспечивавших щедрые экспортные квоты. До 1975 г. Вьетнам получал экономическую помощь в виде квалифицированных кадров и поставок оборудования, суммарная стоимость которого составляла почти три четверти от общего объема государственных закупок⁹. В период пятой пятилетки (1976–1980 гг.) помощь социалистических стран, среди которых СССР играл главенствующую роль, была эквивалентна 40% от суммы бюджетных доходов. Двойной дефицит – дефицит

⁷ В 1981 г. кредиты МВФ выдавались исключительно под гарантию осуществления государством мер по либерализации внешней торговли и экономической стабилизации.

⁸ В Индии темпы роста сектора услуг превышали темпы роста ВВП на протяжении 1995–2000 гг.

⁹ Для того чтобы обеспечить себе победу в войне и провести индустриализацию, Вьетнам был вынужден обратиться за помощью к СССР и Китаю. СССР ежегодно выделял Вьетнаму около 400 млн рублей, суммарная помощь Вьетнаму в начале 1970-х гг. составляла почти 60% его государственного дохода [Оань 2003, p. 29–33].

государственного бюджета и платежного баланса — погашался за счет поддержки других государств. Однако вплоть до 1987 г. вьетнамские экспортеры работали в условиях особых институциональных ограничений, в соответствии с которыми они не могли продать производимую ими продукцию до тех пор, пока не согласуют свои экспортные квоты со странами СЭВ. С одной стороны, ухудшение отношений с СССР и его последующий распад не могли не сказаться на вьетнамской экономике, с другой — улучшение внешнеторговых отношений со странами Запада и приток иностранного капитала помогли стране эффективно справиться с трансформационными шоками. В 1980—1990-е гг. объемы внешней торговли, выраженные в рублевом эквиваленте, выросли в 2,5 раза, в то время как в долларовом эквиваленте — в 4,1 раза.

Более того, неспособность выплатить свой финансовый долг (дефолт) стала одной из основных причин кардинального пересмотра вьетнамских реформ. МВФ заморозил кредиты, выдаваемые стране, и способствовал продвижению экономической программы «Дои-Мои». Вьетнам согласился оплатить треть долга, как только он будет в состоянии это сделать, тогда как две трети могли быть оплачены за счет иностранных займов на усмотрение МВФ. Страна была вынуждена принять все соответствующие условия, включая упразднение системы субсидирования и принятие рациональных мер по регулированию валютного курса и цен¹⁰. Основу экономической политики «Дои-Мои» (сочетающей принципы капитализма и социализма) составляют продвижение различных типов собственности и управления, финансовая реформа, внедрение принципов рыночного хозяйствования и открытие экономики. Все эти меры учитывали вьетнамскую специфику и представляли собой попытку вписать отсталый и развивающийся Вьетнам в мировую капиталистическую систему.

Программа «Дои-Мои» принята в декабре 1986 г., когда были сделаны первые шаги по снятию с Вьетнама части обязательств перед СССР и установлению экономической независимости. Эта политика открывала двери в мировую экономику через принятие условий МВФ и Всемирного банка и облегчение иностранных займов. «Дои-Мои» предусматривала значительные изменения во всей экономической системе, например, участие иностранного капитала и приватизацию земель. Таким образом, переход к рыночной экономике был обусловлен не только очевидной несостоятельностью социалистической системы, но и необходимостью реанимации экономики Вьетнама посредством иностранного капитала [Oanh 2003, p. 91]. Другими словами, экономическая реформа «Дои-Мои» и инвестиции развитых стран не просто позволили стране преодолеть затянувшийся кризис, но и превратились в успешную стратегию ее развития.

Предоставленная Вьетнаму помощь от международных организаций и правительств развитых стран намного превысила объемы вложений из СССР и социалистических стран Восточной Европы. Так, например, только Всемирный банк предоставил 2575 млн долларов по 26 проектам в период с 1993 по 2000 г. В 1999 г. Вьетнам был первой страной в списке получателей займов от Международной ассоциации развития (International Development Association, IDA) [Fujita 2000, p. 119—121].

Вьетнам создал уникальную в своем роде практику перехода к «социально-ориентированной рыночной экономике» благодаря успешным реформам во внешней экономической политике¹¹. В табл. 2 наглядно продемонстрированы экономические

¹⁰ См. [Fujita 2000].

¹¹ См. [Ishikawa 2006, ch. 5, 6].

успехи Вьетнама в период трансформации. Несмотря на нестабильность, вызванную резким сокращением помощи из социалистических стран, Вьетнам сумел достичь высоких темпов экономического роста в результате включения в глобальную капиталистическую систему.

Таблица 2. Экономические успехи Вьетнама

	1986 г.	1991 г.	1996 г.	2003 г.
Темпы роста ВВП, %	3,4	6,0	9,38	7,24
Дефицит бюджета к ВВП, %	6,2	3,7	0,5	1,8
Экспорт, млрд долл.	0,494	2,042	6,800	19,88
Импорт, млрд долл.	1,121	2,105	10,200	25,00
ПИИ, млрд долл.	—	0,22	8,54	1,51
ОПР, млрд долл.	—	0,110	2,4	1,77

Источники: [Оань 2003, р. 98; UNDP 2006; The Japanese Embassy in Vietnam, March 2006 Report].

Северная Корея в результате трансформации пережила сильнейший шок. Поскольку страна находилась в тесной зависимости от Советского Союза, произошедшие в СССР кардинальные изменения повлекли за собой провал третьего семилетнего плана (1987–1993 гг.). Средний темп роста северокорейского ВВП сократился с 4% в 1975–1985 гг. до 2% в 1986–1989 гг., а уже начиная с 1990 г. и сам ВВП начал постепенно сокращаться. В частности, в 1992 г. темпы сокращения ВВП достигли 7,6%, что, по всей видимости, явилось следствием распада Советского Союза. Внешняя торговля в 1991 г. сократилась на 42%! В дальнейшем внешнеторговые отношения Северной Кореи были переориентированы на Японию (позднее ухудшились), Китай¹² и Южную Корею, вследствие чего азиатский финансовый кризис затронул и КНДР. Несмотря на то что в Северной Корее был принят закон о совместных предприятиях, который подразумевал привлечение в страну иностранного капитала, реальные результаты были далеки от ожидаемых. Львиную долю «иностраных» инвестиций в 1980–1990-х гг. составили средства живущих за рубежом северокорейских граждан, что не могло дать ощутимого импульса экономическому росту. В декабре 1991 г. Северная Корея запустила в экономической торговой зоне «Раджин-Сонгбонг» проект TREDА¹³ (проект экономического развития бассейна р. Туманной (Tumen River Economic Development Area)), однако его потенциал не был полностью реализован вследствие отсутствия необходимой инфраструктуры, жестких экономических структур и пр. [BAE 2000]. Северная Корея не пожелала расстаться с собственным прошлым и не смогла модернизировать экономику в той мере, в какой это удалось Вьетнаму.

Минимизации шоков, порождаемых в развивающихся странах трансформацией российской экономики (за исключением Северной Кореи), способствовали следующие

¹² Внешняя торговля Северной Кореи более чем на 50% зависит от Китая.

¹³ В 1991 г. ПРООН инициировала дискуссии, которые привели к соглашению между пятью североазиатскими странами о сотрудничестве в экономическом развитии [http://www1.korea-np.jp, 26 August 2006].

шие факторы. Во-первых, либерализация экономики в наиболее успешных развивающихся странах началась еще до рыночных преобразований в социалистических странах, что в итоге заведомо ослабило потенциальное воздействие, которое могли оказать на эти страны кардинальные изменения, произошедшие в странах соцлагеря. Государственный социализм не смог стать единственной альтернативой экономического развития. Азиатский девелопментализм оказался довольно гибким и мог быть привязан к любой идеологии: социалистической или либеральной. Во-вторых, вследствие наличия у развивающихся стран огромных накопленных долгов МВФ и Всемирный банк получили моральное право вмешиваться в их экономическую политику, навязывая специально разработанные пакеты реформ под оказываемую финансовую помощь. В то же время в азиатских странах заметно росли нормы внутренних сбережений (например, во Вьетнаме с 18,2% в 1995 г. до 29,9% в 2005 г., тогда как в Индии за тот же период – с 25,1% до 29,0% [UNESCAP 2006]). В-третьих, в 1980-е гг. почти все развивающиеся страны Азии изменили структуру внешней торговли в соответствии с экспортоориентированной индустриализацией, что способствовало укреплению взаимозависимости стран, принадлежащих к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Более того, состав экспортируемых этими странами товаров постепенно изменился в пользу высокотехнологичной продукции.

Эффекты трансформации: Африка

В отличие от азиатских стран африканские страны в большей степени пострадали от постсоциалистической трансформации, поскольку сильнее зависели от финансовой помощи, предоставляемой Советским Союзом, и навязываемого им экономического режима¹⁴. После «потерянных десяти лет» в 1980-х гг. Африка довольно быстро приобрела демократическое лицо в 1990-е гг.

Во второй половине XX в. Африка стремительно урбанизировалась, что является одной из важных предпосылок возникновения демократических движений. В середине 1980-х гг. Африка¹⁵ насчитывала 24 страны с милитаристскими режимами. Остальные управлялись в авторитарном режиме под руководством одной партии и лишь в шести государствах существовала многопартийная система¹⁶. Политическая ситуация резко изменилась в начале 1990-х гг. с пересмотром конституций в 47 странах, преимущественно расположенных к югу от Сахары. В частности, новые конституции поощряли многопартийные парламенты и политическую конкуренцию. За исключением Анголы и ряда других африканских стран¹⁷, можно говорить о демократизации современной Африки.

Перемены в странах Африки были обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Окончание «холодной войны» повлекло утрату Африкой своей стратегической важности. Финансовая поддержка, оказываемая авторитарным режимам

¹⁴ Социализм в его африканской версии формировался под воздействием ряда факторов, таких как искусственно созданные границы, разнообразие этнических и культурно-политических групп в обществах, экономическая отсталость и зависимость от внешних факторов, колониальное прошлое [Herschel 2007, p. 167].

¹⁵ См. [Aoki 1998].

¹⁶ Ботсвана, Гамбия, Мавритания, Сенегал, Свазиленд и Зимбабве.

¹⁷ Оппозиционные партии заставляли партизанские движения навязывать нечестные выборы. См. [Aoki 1998, p. 4]. Случалось, что и демократические режимы были свергнуты милитаристскими движениями.

со стороны Запада, впоследствии привела к экономическим катастрофам, подкосившим веру в дееспособность соответствующих правительств.

Сотрудничество африканских стран с развитыми западными странами и международными организациями предполагало выполнение ряда экономических и политических условий. В 1990 г. США установили следующие требования для развивающихся стран (включая Африку), рассчитывающих получить финансовую помощь: 1) становление и продвижение демократии, 2) распределение помощи в соответствии с результатами экономической либерализации и демократизации, 3) стимулирование участия и продвижение демократических принципов во всех проектах и программах, включая местное управление. Этой же позиции придерживались Франция и Великобритания. Скандинавские страны также обратили внимание на необходимость соблюдения прав человека (в 1991 г. в результате выявленных нарушений Дания была вынуждена заморозить финансовую помощь Кении). Кроме того, для развивающихся стран на основе социально-демократических принципов была разработана программа государственной социальной политики, направленная на достижение социальной справедливости [Ishikawa 2006, p. 59–160]. Таким образом, ни одна из развивающихся стран Африки не могла игнорировать давление извне, все были вынуждены соответствовать требованиям «послушного управления», устанавливаемым Всемирным банком и МВФ (политика экономической корректировки (Structural Adjustment Policy, SAP)). Вкупе с политической трансформацией однопартийных систем в СССР и Восточной Европе описанные выше факторы сыграли ключевую роль в становлении современной африканской демократии [Aoki 1998].

Однако преждевременная демократизация, как оказалось, была совсем невыгодна с точки зрения экономической модернизации. Африке не доставало социальных основ демократической системы; племенной строй и патримониальность социальных отношений, вырождавшаяся до патрон-клиентских отношений, предопределили традиционность африканских обществ. Небольшим правительствам было крайне трудно выживать. Более того, несмотря на высокие расходы центрального правительства, зависимость от ОПР (Официальной помощи в целях развития) в Африке достигала экстремальных форм. В Танзании, например, соотношение ОПР и ВВП в 1993 г. составляло порядка 40%. Как показано в табл. 3, многие африканские страны находились в существенной зависимости от ОПР, а государственные расходы составляли значительную часть доходов страны. Поскольку ОПР способствовала повышению рента, борьба с коррупцией превращалась в бесполезную затею. В отличие от азиатских стран африканским странам свойственны племенные социальные нормы и отношения, при которых ренты с легкостью монополизируются особыми группами интересов (элитами) [Takahashi 1998]. Впоследствии критическое давление внешних условий, в частности исчезновение СССР и его финансовой поддержки, сказалось на экономической ситуации и перспективах развития африканских стран.

«Вслед за распадом Советского Союза в прошлое ушла и коммунистическая партия в Африке, ей на смену пришли разнообразные модификации отношений типа государство – правительство – народ... Большинство изменений в Африке, по всей видимости, были связаны с исчезновением СССР и его сферы влияния» [Herrscher 2007, p. 177–178]¹⁸.

¹⁸ Колониальное прошлое имело решающее значение в формировании коммунистических движений в Африке [Herrscher 2007, p. 3].

Таблица 3. Экономика стран Африки и Азии

	Население, млн чел.	ВВП на душу населения	Официальная помощь развитию (ОПР)			Общие расходы, % ВВП	
			на душу населения (в долла- рах)	% ВВП		1980 г.	1993 г.
	2004 г.	2004 г.	2004 г.	1990 г.	2004 г.		
Развивающиеся страны	5093,6	1 685	10,5	1,4	0,5	—	—
Восточная Азия и Океания	1944,0	1 921	3,3	0,7	0,2	—	—
Малайзия	24,9	4 953	11,6	1Д	0,2	29,6	26,7
Таиланд	63,7	2 539	—	0,9	—	19,0	16,3
Филиппины	81,6	1 036	5,7	2,9	0,5	13,4	18,1
Вьетнам	83,1	550	22,0	2,9	4,0	—	—
Индонезия	220,1	1 184	0,4	1,5	—	23,1	18,9
Индия	1 087,1	640	0,6	0,4	0,1	13,2	16,9
Мьянмар	50,0	—	2,4	—	—	15,9	12,1
Пакистан	154,8	632	9,2	2,8	1,5	17,7	24,0
Африка	689,6	731	33,0	—	—	—	—
Зимбабве	12,9	363	14,4	3,9	4,0	35,3	36,2
Мадагаскар	18,1	241	68,2	12,9	28,3	—	16,1
Камерун	16,0	897	47,5	4,0	5,3	15,5	18,3
Кения	33,5	481	19,0	13,8	3,9	26,1	28,9
Гвинея	9,2	421	30,3	10,4	7,2	—	21,9
Сенегал	11,4	683	92,4	14,4	13,5	23,9	—
Нигерия	128,7	560	4,5	0,9	0,8	—	—
Руанда	8,9	208	52,6	11,3	25,3	14,3	31,9
Кот д'Ивуар	17,9	866	8,6	6,4	1,0	33,3	—
Танзания	37,6	288	46,4	27,5	16,1	28,8	—
Замбия	11,5	471	94,2	14,6	20,0	40,0	—
Мозамбик	19,4	313	63,2	40,7	20,2	—	—
Центральная Африканская Республика	4,0	328	26,2	16,8	8,0	21,9	—
Мали	13,1	371	43,2	19,9	11,7	21,6	—
Нигер	13,5	228	39,7	16,0	17,4	18,7	—

Источник: [The World Bank 1995, p. 180–181; UNDP 2006, p. 298–300, 322–334, 344–347].

Несколько измерений трансформации

Восточноазиатские социалистические экономики и развивающиеся экономики последовали рекомендациям международных организаций и адаптировали навязанные им реформы с учетом локальной специфики методом проб и ошибок. Некоторые азиатские «новые индустриальные экономики» (НИЭ) и страны АСЕАН лишь отчасти соответствовали требованиям международных финансовых институтов, опираясь на особую азиатскую модель экономического развития, сочетавшую либеральные ценности с активной промышленной политикой и доказавшую свою эффективность.

Африканские страны помимо базовых экономических требований столкнулись с необходимостью политического соответствия западным демократическим идеалам, что сделало их экономическую политику неэффективной. Это ни в коей мере не могло изменить специфики африканских обществ, что и обусловило неэффективность принимаемых мер. Этот случай можно рассматривать как аналогичный российскому.

Последствия трансформации позволили развивающимся странам сделать следующие выводы:

1) Развитие в авторитарном режиме способствует экономическому росту, урбанизации и повышению образовательного уровня населения, который в свою очередь препятствует развитию авторитаризма. Однако в некоторых странах, например в Китае и Вьетнаме, авторитарные режимы продолжают успешно существовать без видимых перспектив к свержению.

2) Несмотря на иллюзорный рост 1970-х гг., в основном обеспеченный долговыми экономиками, кризис задолженности развивающихся стран стал очевидным уже в 1980-е гг. [Singer 1992]. Неспособность погасить свои финансовые обязательства стала поворотным моментом для некоторых государств как в Азии, так и в Африке. Это сделало вполне легитимными требования международных финансовых организаций, основной интерес которых заключался в том, чтобы сделать эти страны частью капиталистической системы. Приватизация до сих пор остается приоритетом экономической политики для развивающихся стран, несмотря на то что ее методы имеют свою специфику в различных странах. Незрелость внутренних рынков капитала позволила международным конгломератам приобрести наиболее ценные государственные активы этих стран.

3) Начальные условия – традиции и социальные нормы – оказали серьезный эффект на последствия трансформации¹⁹. Наиболее эффективной мерой с этой точки зрения была не шоковая терапия, а последовательная прагматичная политика. Акцент на специфичности своих обществ и глубоко укорененных институтах сделал восточноазиатскую экономическую модель развития непохожей на повсеместно навязываемую Западом. Создание институтов представляет собой чрезвычайно долгий и последовательный процесс [North 1990, p. 60]. Типичной чертой азиатской экономической модели в настоящее время является ведущая роль центрального правительства в формировании промышленной политики и политики распределения доходов.

4) В большинстве развивающихся обществ очевидными становятся не только провалы государства, но и провалы рынка, поэтому чрезвычайно важен поиск их разум-

¹⁹ «Истории успеха восточноазиатских развивающихся стран зависели не столько от начальных условий 1940-х гг., сколько от принятия правильных и эффективных мер в 1960-е гг. и вплоть до сегодняшнего дня» [Meier 1992, p. 20].

ного сочетания. Компетентное управление становится главным требованием в экономической политике, поскольку коррупция и оппортунистическое поведение (например, уклонение от налогов) создают угрозу дееспособности государства. Согласно Transparency International 2006, развивающиеся страны и переходные экономики являются одними из самых коррумпированных по шкале Corruption Perceptions Index²⁰.

Кроме того, последствия трансформации стран «третьего мира» заставляют задуматься о том, что этот процесс имеет не одно, а несколько измерений. Особенно это становится заметно при сравнении процессов трансформации в России, Китае и Вьетнаме.

Помимо политического аспекта трансформация социалистической экономики и традиционных восточноазиатских экономик имеет еще три аспекта. Первый заключается в осуществлении модернизации в условиях экономической отсталости, которая становится возможной благодаря интенсивной урбанизации. Второй аспект – системная трансформация социалистической плановой экономики в капиталистическую рыночную экономику. Третий аспект – включение в международное разделение труда, которое можно рассматривать как преобразование мир-экономики.

В целях сравнения процессов трансформации можно использовать следующие показатели: отношение количества работников, занятых во вторичном и третичном секторах экономики, к количеству работников, занятых в первичном секторе экономики (уровень модернизации); отношение количества работников, занятых в негосударственном секторе, к количеству работников, занятых в государственном секторе (степень приватизации). В Китае все началось с модернизации, а приватизация была проведена позже, после 1994 г. Во Вьетнаме приватизация (реформа государственных предприятий) была проведена на более ранних стадиях реформ и потому процесс модернизации протекал не так активно, как в Китае (рис. 2). Между странами существуют определенные различия по таким характеристикам трансформации, как роль государства, несельскохозяйственная активность в сельских территориях, уровень сбережений, роль иностранных инвестиций и т. д. Обе страны двигались в одном направлении, несмотря на то что выбрали различные пути развития [Kato 2005].

Россия осуществила модернизацию еще до собственной трансформации. В отличие от России, Китай и Вьетнам ставили перед собой обе цели сразу (приватизация и модернизация). Напротив, степень приватизации в России не столь высока, что в основном обусловлено стратегической важностью крупных отраслей, связанных с добычей ресурсов и энергетикой (рис. 3). Таким образом, три страны разительно отличаются друг от друга по одному из двух показателей. Россия выбрала свой, совершенно особый путь.

Процесс перехода к рыночной экономике также имеет социальное измерение. С упразднением социалистических принципов распределения эгалитарное общество стало неэффективным и превратилось в общество с крайне высоким социальным неравенством. Социалистическую систему можно считать своеобразным типом государства благосостояния. В советское время государственные предприятия обеспечивали распределение общественных благ среди населения посредством предоставления квартир, отопления, газа, электричества и т. д. В результате рыночных преобразований произошло перераспределение ответственности за это распределение

²⁰ Россия занимает 121-е место и находится рядом с Бенином (www.transparency.org, 11 September 2007).

с предприятий и центрального правительства на местные сообщества и рыночные механизмы (муниципализация и маркетизация).

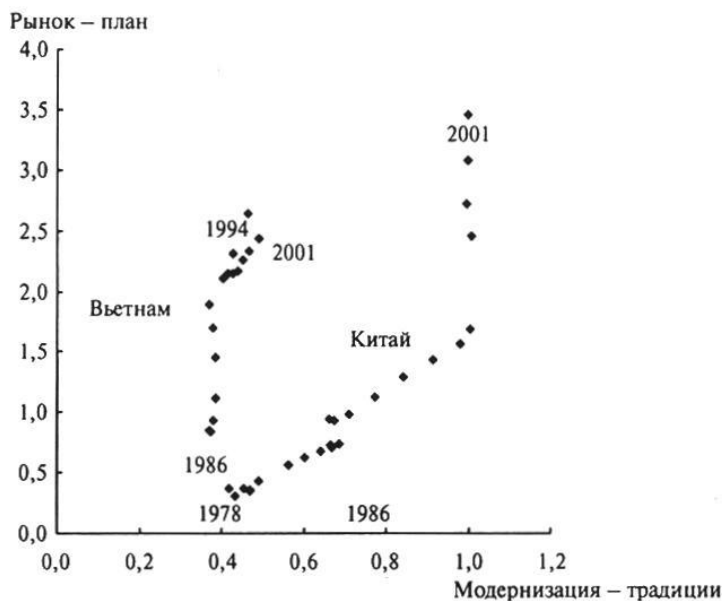

Рис. 2. Трансформация Вьетнама и Китая

Источник: [Kato 2005]. Original from Statistical Yearbook in China, World Bank (1994, 1998, 2003).

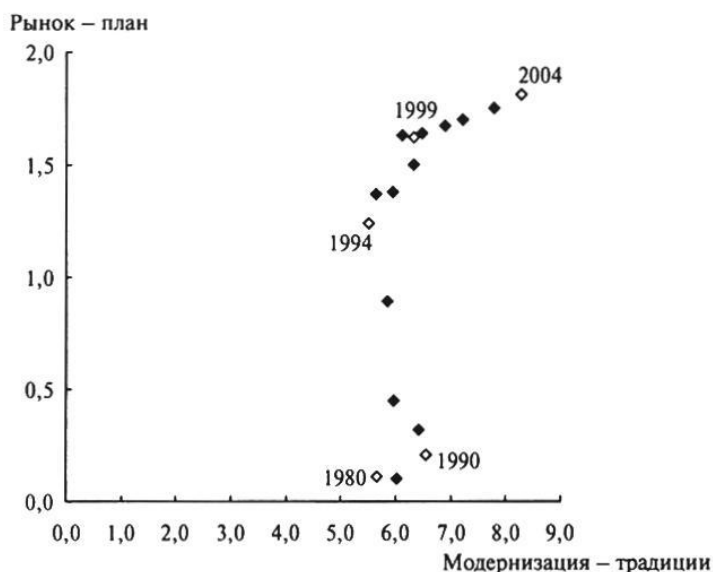

Рис. 3. Трансформация России

Источник: Труд и занятость в России 1999, 2001, 2003, 2005, Росстат, Российский статистический ежегодник.

Итогом произошедших в ходе либеральных преобразований социальных изменений является ухудшение социальных норм и социальной безопасности. Как свидетельствует динамика коэффициента Джини, чрезвычайно интенсифицировалось социальное неравенство. Однако не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Несмотря на то что переход к рыночной экономике сопровождается закономерным ростом неравенства, модернизация оказывает параллельный положительный эффект на социальную обстановку²¹. Более того, в некоторых развивающихся странах коэффициент Джини практически не менялся на протяжении 1990-х гг. В отличие от прочих развивающихся стран трансформация в социалистических странах обязательно сопровождается болезненным переходом от социалистических принципов распределения благ к капиталистическим рыночным.

Международный аспект трансформации

Трансформационные процессы в «третьем мире» неизбежно связаны с международным разделением труда и региональной экономической интеграцией. Региональная интеграция и глобализация являются движущей силой трансформационных процессов. Во второй половине 1980-х гг. прошла уже вторая волна интеграции (ЕС, НАФТА, ОПЕК и др.). Трансформация делает экономическую интеграцию более интенсивной и объективно способствует распространению неолиберальных ценностей. И если социалистическая революция была для части государств своеобразным способом борьбы со своим периферийным положением в системе мир-экономики, то трансформация, возможно, ведет к перестройке самой этой системы.

Региональная интеграция имеет не только экономические, но также социальные и политические последствия. В частности, под ее воздействием происходит изменение базовых ценностей и установок, меняются функции и задачи политики. В определенном смысле региональная интеграция выполняет частные функции глобализации: распространение институтов, содействие обмену опытом между странами и т. д. [Yamamoto 1997].

Интеграция происходит посредством привлечения прямых иностранных инвестиций и формирования межрегионального разделения труда. Восточноазиатская трансформация была основана именно на взаимопроникающих ПИИ, многонациональном капитале, участии в международной интеграции. Роль прямых инвестиций в Восточной Азии значительно больше, чем в России²². Посредством ПИИ происходит обмен опытом, технологиями, совершенствуются методы управления и т. д. В частности, АСЕАН-4 способствовала снятию валютных ограничений и стимулировала инвестиции посредством регулирования налогов. В Японии важнейшим стимулом для расширения предприятий посредством ПИИ стала сильная иена, закрепленная Плазовским соглашением 1985 г. Сегодня наибольшее распространение прямое инвестирование получило в Китае и Вьетнаме.

Региональная интеграция изменила направление и структуру внешней торговли. Например, во Вьетнаме структура внешней торговли заметно отличается от структу-

²¹ По показателям индекса человеческого развития (ИЧР) [UNDP 2006] Россия занимает более благополучное положение, чем Китай и Вьетнам, однако в последнее время в этих странах ситуация заметно улучшилась.

²² Бегство капитала из России оказало серьезный негативный эффект на ее экономику.

ры торговли развивающихся стран с характерной для нее вертикальностью обмена. Вьетнам в большей степени ориентирован на горизонтальный, межфирменный обмен с другими азиатскими странами, включая Японию. Это позволяет торговле оставаться максимально интенсивной.

Табл. 4, 5 демонстрируют долю межрегиональной внешней торговли в переходный период. По сравнению с ЕС, где региональная интеграция влияет на расширение внешней торговли, и СЭВ, где свою несостоятельность доказала управляемая интеграция, в Азии межрегиональная внешняя торговля развивалась параллельно со спонтанным процессом региональной интеграции. Коэффициент интенсивности межрегиональной внешней торговли в Восточной Азии увеличился с 37,3% в 1985 г. до 51,2% в 1995 г. В частности, участие в торговле имеет важное значение для наиболее отсталых стран [Taniguchi 2004; The World Bank 1991].

Таблица 4. Доля межрегионального экспорта в общем объеме экспорта регионов, %, 1986–1991 гг.

	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.*
Северная Америка	39,1	37,8	35,4	34,2	34,3	33,0
Латинская Америка	14,0	13,8	13,4	14,1	13,4	16,0
Западная Европа	68,4	70,5	70,6	70,7	72,2	72,4
Центральная и Восточная Европа и бывший СССР	53,3	52,7	52,0	48,5	42,8	22,4
Африка	5,9	6,7	7,0	6,6	5,9	6,6
Средний Восток	7,7	6,9	6,9	6,3	5,8	5,1
Азия	37,0	38,8	41,8	44,1	44,8	46,7

* Показатели частично отражают эффект объединения Германии и существенные изменения в оценке торговых сделок в Центральной и Восточной Европе и бывшем СССР.

Источник: [GATT 1992, p. 6].

Таблица 5. Межрегиональная торговля, %

	Экспорт – импорт									
	1980 г.		1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.	
Япония, Китай, Корея	15,8	12,8	13,9	15,8	18,7	21,8	18,7	22,9	34,5	26,9
АСЕАН+3	31,7	33,5	36,7	33,0	44,9	45,7	42,6	48,4	46,0	43,9
НАФТА	33,6	33,9	41,4	33,3	46,2	37,7	55,7	39,8	43,0	25,3
МЕРКОСУР	15,9	11,9	11,8	18,3	23,2	20,8	23,5	24,2	12,0	18,6
ЕС	52,5	47,4	58,5	56,4	62,3	60,9	62,3	58,0	66,3	61,9

Источник: [Taniguchi 2004, p. 86] (original from OECD, International Trade by Commodity Statistics, IMF, Direction of Trade Statistics), 2005 in IMF, 2006.

В отличие от развивающихся стран Азии Россия демонстрирует совершенно иное отношение к международному разделению труда²³. Учитывая зависимость экономики России от энергии и ресурсов, стране необходимо использовать систему внешне-торговых связей, которая досталась ей по наследству от Советского Союза. Так, отношения ЕС и России строятся исключительно благодаря рынкам энергетического сырья. Аналогичным образом устроен и обмен с большинством стран СНГ. Поэтому эффект трансформации не оказал существенного положительного воздействия на экономическую систему России.

Учитывая, что накопленные долги и глобализационные процессы стали главной движущей силой трансформации, в то время как социалистические режимы представляли собой лишь временное решение проблемы «периферийности» в глобальной мир-экономике, такие процессы, как реорганизация международного разделения труда и эволюция международной интеграции должны рассматриваться в качестве индикаторов трансформации.

Таким образом, перестановка в мир-экономике отнюдь не означает, что социалистические экономики и страны «третьего мира» рано или поздно займут свое место на периферии системы. Экономическая интеграция изменила само значение периферии и поэтому важно принимать во внимание все аспекты трансформации.

Заключение

Анализ последствий трансформации восточноазиатских стран дает основания сделать следующие выводы: 1) Крах СССР оказал слабое воздействие на экономики тех развивающихся стран, которые осуществили радикальные преобразования еще до трансформации. 2) Вьетнам и Китай осуществили трансформацию одновременно в двух направлениях – модернизации и приватизации, что заметно отличает их от России. 3) Трансформация имеет несколько измерений: уровень модернизации экономики, положение в международном разделении труда, характер приватизации и т. д. Однако для развивающихся стран наиболее важной предпосылкой успешной трансформации является в первую очередь экономическая интеграция. 4) Постепенная и последовательная трансформация, не характерная для навязываемой Западом англо-американской модели, доказала свою эффективность в Восточной Азии. И в то же время азиатская модель являлась органичной частью международной стратегии развития.

Несмотря на то что европейская интеграция сыграла роль стабилизатора в бывших социалистических странах Европы, включая Россию, в условиях глобализации развивающиеся азиатские страны сумели выстроить собственную капиталистическую модель благодаря региональной интеграции и с опорой на внутренние факторы. Они отказались от «универсальной» англо-американской модели капитализма в пользу собственной либерально-ориентированной модели. Однако несмотря на то что направленность российской трансформации разительно отличается от направления развития в странах Восточной Азии, России есть чему поучиться у своих азиатских соседей.

Перевод с англ. Г.А. Ястребова

²³ Восточноевропейские страны, присоединившиеся к ЕС, изменили структуру своей внешней торговли в соответствии с принципами региональной интеграции. Наиболее наглядными примерами являются страны, на территории которых были размещены предприятия по производству сложной техники, например, автомобилей.

Литература

- Amsden A.H.* Escape from Empire. The MIT Press, 2007.
- Aoki K.* Democratization and the Tasks of African Countries // *International Affairs*. 1998 (July). № 460.
- BAE Kwang Woong.* The North Korean Economy and the External Economic Relations // *East Asian economy and Japan* / K. Nishiguchi, N. Nishizawa (eds.). Minerva, 2000.
- Balasubramanyam V.N.* The Economy of India. Tokyo University Press, 1988.
- Das G.* The India Model // *Foreign Affairs*. 2006 (July – August).
- Fujita K.* Restructuring of Vietnam // *East Asian Economy and Japan* / K. Nishiguchi, N. Nishizawa (eds.). Minerva, 2000.
- GATT. The International Trade 1991–1992 Statistics. 1992.
- Herrschel T.* Global Geographies of Post-Socialist Transition. Routledge, 2007.
- Hoogvelt A.* Globalisation and the Postcolonial World. Macmillan Press, 1997.
- IMF. Direction of Trade Statistics. 2006 (July).
- Ishikawa S.* Study on International Development Policy. Toyokeizaishinposha, 2006.
- Kato H.* The Transformation of Developing Countries: China and Vietnam // *Advancing China and Recovering Russia* / K. Uehara (ed.). Takasugashuppan, 2005.
- Meier G.M.* Do Economists Influence the Developing World? // *Development Policy* / S. Sharma (ed.). The Macmillan Press Ltd., 1992.
- Morris S.* Why not push for a 9 per cent growth rate? // *Economic and Political Weekly*. 1997. May 17–24.
- North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
- Oanh N.X.* The Making of Doi Moi: The New Economic Policy of Vietnam. Akashi, 2003.
- OECD. Statistics on External Indebtedness, 1985.
- Ohno K., Sakurai K.* Development Economics in East Asia. Yuhikaku, 1997.
- Singer H.W.* Lessons of Post-war Development Experience: 1945–1988 // *Development Policy* / S. Sharma (ed.). The Macmillan Press Ltd., 1992.
- Strange S.* Casino Capitalism. Blackwell Publishing, 1986.
- Suehiro A.* Catch-up Type Industrialization. Nagoya University Press, 2000.
- Takahashi M.* Rethinking the Contemporary African «Tribalism» // *International Affairs*. 1998 (July). № 460.
- Taniguchi M.* East Asian Community. Iwanami, 2004.
- UNDP. Human Development Report – 2006. Oxford, 2006.
- UNESCAP. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific, 2006.
- Wallerstein I.* The Modern World-System, Academic Press, 1974.
- Wallerstein I.* Historical Capitalism. L.: Verso Editions, 1983.
- Wallerstein I.* The Politics of the World-Economy. Cambridge University Press, 1984.
- The World Bank. World Debt Tables 1991–1992. Vol. 1.
- The World Bank. World Development Report, 1995.
- Yamamoto Y.* The Political Economy of the Regional Integration, *International Affairs*. 1997 (October). № 452.